

Анатолий Галкин
За всё заплачено
Серия «Еще не вечер»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2316655

Аннотация

Детективное агентство «Сова» расследует череду загадочных убийств. По манере все преступления несхожи, но покойники были знакомы между собой, и убивали их почему-то по четвергам.

Оказалось, что все потерпевшие были клиентами фирмы, которая обеспечивала неверным мужьям алиби на время их отсутствия. Фирма готовила мужикам командировочные документы, авиабилеты туда и обратно, счета из гостиниц, фотографии на фоне нужных городов и даже свидетелей. Получив этот комплект, ребята недельку могли развлекаться с девочками в подмосковной усадьбе. Очень удобно!.. И вот кто-то мстит!..

Анатолий Михайлович Галкин

Повесть

За всё заплачено

Полночь еще не наступила, но в маленьком переулке рядом с Якиманкой было уже пустынно... Жизнь здесь кипит только днем. К концу рабочего дня поток людей, снующих с деловым видом затихает. А к десяти вечера узкие улочки совсем вымирают. Такое здесь место. Ни зланных заведений, ни местной шпаны, ни уютных мест для влюбленных парочек.

Старые невысокие дома, которые в документах местного начальства числятся как «жилой фонд», давно уже перепроданы. А новые хозяева здесь не живут, а делают деньги. В особнячках – фирмы, во флигельках и квартирах – фирмочки, а на чердаках и в пристройках – фирмушечки. Те, в которых максимум три сотрудника: генеральный директор, главный бухгалтер и секретарша...

Угловой дом в три этажа имел один подъезд с наскоро подновленной дверью. Охраны внутри не было, как не было и замка на двери. Каждая контора, обитавшая в этом дряхлом особняке, оберегала себя сама, не очень общаясь с соседями...

Уличные фонари в переулке были, но в половине двенадцатого экономные энергетики отключали освещение. А кому светить? Добрые люди в такое время или в «ящик» смотрят, или в своих кроватях сопят.

Одинокая фигура двигалась вдоль домов мягкой скользящей походкой – чтоб не стучать в тишине каблуками. Дойдя до двери подъезда, ночной посетитель оглянулся и юркнул в прохладное, чуть освещенное одинокой лампочкой чрево особняка.

Вот он второй этаж. Дубовая дверь с хилым китайским замком распахнулась сразу – ключ, открывавший ее в первый раз, не подвел.

Теперь надо зашторить окна, включить тусклую настольную лампу и работать.

На стол были вывалены папки со стоявшего в углу стеллажа... Зажурчал ксерокс... Десять отснятых страниц, пятьдесят, сто...

Работа близилась к завершению, когда ночного гостя насторожил легкий шум за входной дверью. Сразу же был остановлен копировальный аппарат, выключена лампа. В тишине и мраке звякнул замок входной двери и в просторном коридоре вспыхнул свет. Сразу же послышался скрип пружин старого дивана и писк кнопочек телефона. После короткого ожидания неожиданно весело зазвучал голос молодой женщины:

– Вася, это ты? Я уже на месте... Заканчивай поскорей... Что, через десять минут? Хорошо, я все успею... Нет, я потом постелю. Я пока в душ пойду... Нет, еще не сняла. Не хулигань... Ты опять всего на час? Обидно... Понятно, что все успеем, но... Ладно. Жду.

Говорившая по телефону с шумом бросила трубку на место, вскочила с дивана и, мурлыкая модную мелодию, поскакала в ванную. Она даже сбросила с себя одежду и включила воду, но... Если бы она сразу встала под струю душа, ничего бы не произошло. Что потянуло ее в большую комнату? Она и сама не могла потом вспомнить.

Женщина вошла, включила свет и остоленела... Она уходила отсюда последней. Всего пять часов назад. И оставила после себя полный порядок. Теперь же – развернутый ксерокс посреди стола, груды папок со стеллажа, стопка свеженьких копий... Она машинально сделала несколько шагов вперед, взяла верхний, еще теплый лист с четким текстом. Это была страница договора с клиентом... С кем? Для этого надо взять очки из сумочки, оставшейся в коридоре.

Она хотела обернуться, но не успела. Краем глаза увидела занесенный над своей головой увесистый обрезок дубовой доски. Когда-то она сама привезла его с дачи и использовала как подставку для горячих кофейников...

Лишь долю секунды толстая деревянная пластина зависла наверху. Потом она резко пошла вниз и все померкло... Прощай, Вася!

* * *

В свое время Роман приложил много усилий, чтоб его рабочее место оказалось в самом дальнем углу огромной комнаты. Это очень удобно. Когда много работы, то там, в укромном уголке можно сосредоточиться и никто тебе не мешает. А когда нет работы – можно расслабиться и опять тебе никто не помешает. При этом выполняется и главный принцип любой службы – держаться подальше от начальства.

Начальство... Это же надо руководить адвокатской конторой и иметь при этом фамилию Зарубин. Все клиенты разбегутся! Нам надо их спасать, оберегать, защищать. А тут – Зарубин... Это больше для прокурора подходит.

Нет, начальник он, конечно, не самый плохой. И если фамилия подкачала, то отчество для адвоката точно в масть – Михаил Абрамович. Клиенты очень любят адвокатов – евреев. Как и портных, и зубных врачей, и скрипачей.

Хороший мужик, Зарубин. Но очень прямолинеен и недалновиден. Тоже мне название придумал для своей адвокатской конторы – фирма «Брест». Это намек на ту самую героическую оборону. Мы, мол, за своих клиентов насмерть стоять будем. Но можно подойти и с другой стороны. Смотрит на адвокатскую контору «Брест» человек и думает: «Ребята защищались, конечно, стойко, но месяца полтора – два. А потом кто смертью пал, а кого в концлагерь. Нет уж! Меня такая перспектива не устраивает». И идет себе потенциальный наш клиент к конкурентам, в фирму «Успех» или «Свобода».

Роман Пospelов с удовольствием откинулся в своем кресле и прикрыл глаза... Три дня назад он с успехом завершил последнее свое дело, а новых Зарубин ему не давал. Не потому, что не хотел. Не было их, этих дел. Не стояли клиенты в очередь в «Брест».

Остальные сотрудники худо-бедно работали. По их профилю дела находились: разводы, наследство, споры из-за забора на дачном участке или ягодицы укушенной соседской собакой.

Роман был единственным в «Бресте» специалистом по «крутым» уголовным делам. И Зарубин его берег. Не допускал к «бытовухе».

Из дремотного состояния Романа вывел звонок. Вернее – три звонка. Это его код. Значит, шеф вызывает его в кабинет.

Роман видел, что пять минут назад к Зарубину прошла посетительница, но он никак не думал, что она по его душу. Молодая женщина была больше похожа на разводящуюся и делящую с мужем квартиру, шкафы, стулья и участок в шесть соток.

Открыв нижний ящик стола, Пospelов вытащил маленький темный флакон, брызнул в лицо французским парфюмом, похлопал себя по щекам, крикнул и направился в кабинет шефа, на ходу поправляя галстук и приглаживая вихры.

– Вызывали, Михаил Абрамович?

– Да, Роман Васильевич. Проходите и знакомьтесь – Урсова Нина Ивановна... Дело очень сложное, выиграть его практически невозможно. А мы попробуем... Господин Пospelов лучший в Москве адвокат по таким вопросам.

Роман не стал возражать. Он только скромно кивнул. Ему приходилось играть с шефом в одну игру, хотя на первой беседе с клиентом задачи у них были разные. Роману надо было

понять существо дела, оценить свои возможности и не наобещать лишнего. А Зарубину, подчеркивая все время сложность защиты и предстоящие затраты, выбить максимально возможный гонорар.

Зарубин, выдержав небольшую паузу и изобразив, что совершает сложные расчеты, продолжил:

– Вы, друзья, побеседуйте здесь, а я буду готовиться к заключению договора. Надо уточнить общую сумму. То, что я вам назвал, Нина Ивановна, очень приблизительно. Я бы даже сказал, что это минимум, который может возрасти в два... и даже в три раза.

– Я понимаю. Я согласна платить сколько надо.

– Но при аресте вашего начальника его счета, очевидно, заблокировали?

– Возможно. Этого я не знаю. Эти деньги не со счетов.

– Ваши личные?

– Нет, но я могу ими распоряжаться. Юрий Петрович два года откладывал на такие расходы, а хранились эти деньги у меня.

– Вы хотите сказать, что ваш начальник уже два года назад ждал своего ареста?

– Нет, нет! Он не говорил про арест. Он сказал – если у кого из сотрудников свадьба, или кто машину разобьет. Но никто не женился и аварий не было, а тут такое... Я подумала, что это тот самый случай, когда я могу платить из этого фонда.

– Правильно, Нина Ивановна. Я тоже так считаю. За свободу вашего начальника никаких денег не должно быть жалко... Вы пока с Романом Васильевичем идите в переговорную. Обрисуйте ему все обстоятельства дела. А я договор буду готовить. Расписки напишу за задаток... если это надо.

– Не надо. Я вам верю и так.

– Замечательно... И еще, Нина Ивановна. Возможно, понадобятся услуги сыскального бюро. У нас замечательные партнеры есть – фирма «Сова». Включать их в договор?

– Включайте.

В переговорной комнате всегда стояла заряженная кофеварка. Роман сразу же включил ее и начал выставлять на стол чашки, сахар, вазу с разнообразным печеньем. Все это, вместе с доброжелательной улыбкой должно было создать доверительную атмосферу, при которой он получит от этой скромной посетительницы в три, в пять раз больше информации, чем при сухой официальной беседе.

Романа немного раздражало, что он никак не мог определить возраст Нины Урсовой. Очевидно, что больше двадцати и меньше тридцати. Но сколько? Двадцать три, двадцать семь?

Облика совсем невыразительного, невозможно на взгляд определить и уровень ее образования. Сельская школа и курсы стенографисток? Библиотечный техникум? Иная?

Роман посадил гостью лицом к окну. Он всегда при разговоре старался выбрать такую позицию, чтоб отчетливо видеть мельчайшие детали мимики. Слова часто врут, а глаза почти никогда. И не только глаза, а наклон головы, брови, губы, постанова рук. Надо только уметь воспринимать эту информацию... Когда-то его учили этому в Высшей школе КГБ. Детали он забыл, но осталась интуиция...

– Итак, Нина Ивановна, будем вместе помогать вашему начальству. Вы сказали, что его Юрием Петровичем величают?

– Да, Юрий Петрович Ласкин.

– Старый?

– Нет. Недавно сорок лет отмечали. Он такой банкет закатил... В ресторане.

– А как его фирма называется?

– Фирма «Тень».

– Странное название. Тень на плетень... Это, очевидно, связано с ее профилем? Чем вы занимаетесь?

– Вы правы, Роман Васильевич... Понимаете, часто людям надо временно расслабиться, уйти в тень.

– Не понял. Вы же не турбюро?

– Нет... Как вам это объяснить? Вот в детстве, когда мне надо было отдохнуть от школы, моя соседка – она в больнице работала – выписывала мне справку. Или потом, уже в институте моя подруга гуляла с одним парнем, а я ее маме говорила, что она у меня ночевала.

– Понятно, Нина Ивановна. Ласкин содержал фирму по созданию алиби, что в переводе с латинского значит «быть в другом месте».

– Верно. Мы помогаем нашим клиентам оправдать свое отсутствие перед начальством, перед женами... или мужьями.

– А перед следователем?

– Нет, нет, Роман Васильевич. Этим мы не занимались. Это было бы незаконно.

– С этим ясно, Нина Ивановна. Так за что арестовали главу фирмы «Тень» Юрия Ласкина?

– За убийство.

Из дальнейшего рассказа Роман понял главное – похоже, что Зарубин крепко его подставляет. Возьмет у этой милой девушки деньги, выдаст ей обещания, а вытащить этого Ласкина из Бутырки невозможно. Даже если он не убивал... Следствие завалено уликами против него.

Три дня назад был застрелен постоянный клиент «Тени» владелец большого продовольственного магазина Иван Виноградов. И произошло это не где-нибудь, а в квартире, которую снимал Ласкин.

Нина, естественно, знала покойного. Вздорный мужик, авантюрист и грубиян. В то же время – щедрый и веселый. С тем самым оригинальным чувством юмора, которое часто называют казарменным.

Клиент как клиент. Часто старался показать, что никого в этой жизни не боится, но испытывал панический страх перед женой. Готов был отдать все, чтоб она не узнала о его похождениях... Идеальный клиент для фирмы «Тень».

За несколько дней до убийства он был у Ласкина и они немного повздорили. Не до драки, но беседа их была слышна даже на кухне, где Нина готовила кофе для дорогого гостя.

Виноградов требовал от Ласкина, чтоб тот кроме недельной «командировки» в Ярославль организовал ему шикарную квартиру в центре Москвы. Юрий Петрович возражал, за организацию алиби перед женой его никто не посадит – нет такого закона. А снимать для клиента квартиру тянет на сводничество или содержание притона. Это опасно и будет стоить очень дорого.

Последнее, что слышала Нина, был решительный выкрик Виноградова «Сколько?!». После этого пошла, очевидно, тихая торговля. И клиент, и хозяин фирмы разошлись удовлетворенными...

Через несколько дней, когда в офисе ждали Ласкина, пришел следователь с опергруппой... Обыск шел несколько часов.

Нина очень боялась, что опечатают офис, но все обошлось. Изъяли лишь несколько документов, где фигурировал Виноградов, да следователь Жулькин допросил сотрудников фирмы.

Местом своей дислокации он выбрал кухню. С одной стороны здесь он не мешал своим ребятам проводить обыск, а с другой Виктор Иванович очень любил кофе и бутерброды с

бужениной. Нина же предоставила ему и то и другое. И все отменного качества – крепкий кофе со сливками и нежную буженину с хреном.

Собственно, все, что Нина узнала о деталях убийства, поведал ей удовлетворенный трапезой Виктор Иванович Жулькин. Выглядело это примерно так:

«Все, ребята. Ищите себе нового начальника... Задержали вашего Ласкина, когда он из квартиры выбегал. Скрывался с места преступления... Рубашка в крови, пытался ее застирать. Хотел смыть следы... Отпечатки его на пистолете... Всего этого хватит, чтоб лет на пятнадцать его засадить. Минимум – на десять».

На допросах все сотрудники говорили о Ласкине только хорошее, недоумевали, не верили в случившееся, но на прямой вопрос «Была ли у него накануне стычка с убитым?» – сразу «кололись».

Нина заметила, что Жулькин в протоколах усиленно подчеркивает этот момент. Ему говорили о громком споре, а он записывает «скандал». Вместо взаимных упреков – «неприязненное отношение».

Вот, собственно, и все, что смогла сообщить Роману взволнованная секретарша сидящего в Бутырке Юрия Ласкина.

Были еще эмоции: «Зачем ему убивать? Он хороший. Он не мог этого сделать». Но на таких фразах защиту не построишь и к делу их не пришьешь.

Роман попытался в деталях выяснить все о ходе обыска, о понятых, о порядке подписания протоколов... Были кое-какие процессуальные огрехи, но мало. Недостаточно, чтоб развалить дело и освободить Ласкина. Похоже, что следователь Жулькин прав – сотрудникам фирмы «Тень» надо или разбегаться, или искать нового начальника. Старый вернется не раньше, чем лет через десять.

* * *

Когда впереди маячили большие деньги, Зарубин умел работать быстро. Уже на следующий день Роман Поспелов имел официальный статус адвоката подозреваемого в убийстве Ласкина.

Первым делом надо было встретиться со следователем и получить разрешение на свидание с подзащитным.

Олегу Крылову из детективного агентства «Сова» Роман позвонил из корыстных соображений. Машину Зарубин ему не дал, а в «Сове» был застой и Олег с удовольствием покатал бы его по городу в надежде, что его привлекут к этому делу. Правда, на сей раз Зарубин явно не будет делиться с сыщиками. Нет резона. Слишком уж явное дело. Он так и сказал Роману: «Ты уж там поизображай перед этой Урсовой бурную деятельность. Побольше демагогии. А там – как суд решит. Сколько бы ни дали, заявляй ей, что тебе удалось на треть срок уменьшить. Главное – она не должна считать, что зря заплатила нам...»

Крылов приехал на старенькой уже серой «Волге» и терпеливо ждал выхода адвоката.

Это было удивительно, но Жулькин принял их сразу же. За следователями давно замечено, что они избегают адвокатов, когда дело сляпано на живую нитку. И, наоборот – охотно встречаются с ними, когда все козыри на руках... Сейчас Жулькин имел при себе четырех козырных тузов.

В кабинете следователя еще чувствовался дух недавнего ремонта. Новенькой краской блестели зеленые стены и белый подоконник. Но в остальном все было как и при прошлой их встрече. Интерьер не изменился – массивный стол, старый крашенный под дерево сейф с графином и серебристым бюстом железного Феликса. И карта, огромная карта Москвы за

спиной мощного Жулькина. Он очень гордился, когда ему говорили, что он заслоняет собой столицу...

– Ты что, Роман, опять «Сову» за собой притащил? Не справляешься без Крылова? Но на этот раз вам, ребята не светит. Готовься, Роман, бить в суде на жалость. Только и остается. Из рабочей, мол, семьи этот Ласкин. А убитый хам и грубиян. Случайная ссора. Состояние аффекта... Такова будет линия защиты?

– Посмотрим. А вдруг он и не убивал вовсе?

– Как? А кто тогда убил, Пушкин? Я сегодня, ребята, добрый. Я вам все улики могу выложить... То, что было при задержании, вы и так знаете – кровь на рубашке, отпечатки и все прочее. А вот, что я вчера добыл. У убитого была при себе крупная сумма денег и Ласкин об этом знал. Есть свидетель... Что скажешь адвокат?

Роман переглянулся с Олегом. И каждый кивнул головой в знак того, что они думают об одном и том же. Когда они работали вместе, то часто замечали, как к ним одновременно приходит одна и та же мысль. Возможно потому, что учились они когда-то в одной группе. А Жулькин учился совсем в другом месте.

Роман начал многозначительно и неторопливо задавать вопросы:

– А где задержали Ласкина?

– Прямо у квартиры. Соседи после выстрела ментам позвонили и те через двадцать минут приехали. И взяли его тепленьким. Выскакивает из квартиры с квадратными глазами, руки трясутся. Рубаха мокрая вся, а пятна проступают.

– Деньги при нем были?

– Ты куда клонишь, Роман? Денег у убийцы действительно не было. И в квартире мы их не нашли. О чем это говорит?

– Был еще кто-то. Он убил и взял деньги. А Ласкин здесь случайно оказался.

– Нет, Роман. Это говорит о том, что в тот день убитый не взял с собой деньги. Обычно брал, а в этот день не взял... Ты меня не запутаешь. Все продумано. И другие факты есть. Так, Ласкин заходил к жене Виноградова и передал ей фальшивую телеграмму, что того, якобы, вызывают в Ярославль. Что это, как не преднамеренное убийство?

... Разрешение на свидание с Ласкиным Роман получил. Но только на завтра, а значит, вечер был полностью свободен.

С Жулькиным он спорил машинально, без энтузиазма. Было ясно, что следователь прав – улик у обвинения воз и маленькая тележка. А значит, защите ничего не светит.

Роман Пospelов не любил работать в таких ситуациях. Как обычный русский человек он предпочитал крайности. Во всех своих делах он добивался полного оправдания подзащитного. При этом он часто рисковал, но – либо пан, либо пропал. В деле же Ласкина «паном» не пахло, а пропадать не хотелось.

Завтра, после посещения Бутырок Роман определит для себя линию защиты, напишет план и начнет искать смягчающие обстоятельства. В лучшем случае можно будет вытянуть неосторожное убийство или самозащиту...

Но это будет завтра. Тогда и станет разбираться. Сегодня же вечером предстояло отвлечься и развлечься. Романа ждала встреча с молоденькой соседкой.

Они познакомились всего месяц назад. Правильнее сказать – их познакомили родители. Отец позвонил из Брюсселя, где работал в посольстве. Посылаем, мол, тебе, сын, заморский гостинец. И пришлось Роману тащиться в Шереметьево, встречать какую-то даму, отвозить ее, в порядке благодарности, аж в Крылатское. И все это из-за чего? В полученной коробке оказалась бутылка виски и несколько банок тамошних консервированных мидий – в красном вине и в горчице. Все это Роман мог купить в соседнем магазинчике.

Родительская хитрость заключалась в том, что в основной коробке была еще одна, поменьше – посылочка, которую следовало передать соседке с девятого этажа. Ее родители уже второй раз работали в Бельгии...

За этот месяц они встречались уже шесть или семь раз. Инициативу всегда брал на себя Роман, но никак не мог понять зачем он это делает.

Наташа Шумилина оказалась девушкой «очень строгих правил». Оба они жили сейчас в пустых квартирах без родительской опеки. В одном доме. Мало того – в одном подъезде. Но Наташа ни разу не пригласила Романа на чашку кофе. Она же очень испугано отказывалась от его настойчивых приглашений.

В остальном девушка вела себя в таком же ключе. При прогулках по бульварам она деликатно, но решительно снимала его руку со своего плеча. А когда в удобный момент Роман слишком близко наклонился и устремил губы к ее лицу – она вздрогнула, отшатнулась и так на него посмотрела, что он решил больше никогда так не делать. Ему даже показалось, что он покраснел, а в голову стали приходить фразы из лексики прошлого века – «коварный соблазнитель, девичья честь, первый поцелуй только после свадьбы».

Все было бы нормально, если бы Наташе было семнадцать лет, если бы она была из провинции. Но для двадцатипятилетней москвички все это выглядело очень мило, но еще больше – несовременно.

Роман никак не мог понять, почему он продолжает ей звонить. Почему так бездарно тратит время...

Они встретились на Пушкинской.

Роман опять не пришел на свидание первым. Нет, он не опоздал, но по военной привычке прибыл на точку минута в минуту. Наташа уже скромно стояла под столбом с часами. Так было и в прошлый раз, и в позапрошлый. Роман на бегу произнес несколько ругательств в свой адрес и решил, что завтра он будет на месте за десять минут... нет, за час. И будет он под этими часами стоять с огромным букетом.

Наташа стояла чуть наклонив голову. Лишь изредка она поднимала глаза, быстро оглядывала проходящих и опять утыкалась в асфальт.

Увидев его, Наташа почти не изменилась, не расплылась в улыбке, не бросилась навстречу. Она просто перестала опускать глаза. Но этого было достаточно. По этим глазам Роман понял, как она рада его приходу. Она просто вся светилась изнутри...

Потом они смотрели «Титаник» – Роман даже пожалел об этом. Заморскую мелодраму Наташа восприняла очень близко к сердцу. Она не рыдала, но после сеанса глаза ее были красными, а речь печальной и лиричной.

До Фрунзенской они дошли пешком. Сначала по бульварам до Храма Христа... Потом по набережной до Крымского моста. А за зданием Министерства обороны свернули в свои, знакомые переулки.

Дом их не из самых старых. И не их самых богатых – ни охраны, ни лишних лампочек в подъезде.

Почему-то Роман вспомнил именно об этом и порадовался, что на лестнице будет полумрак. Это важно именно сегодня. Он чувствовал, что сегодня Наташа не такая, как в прошлые их встречи. Она ближе, доступней...

Они не стали подниматься ни лифте, а пошли пешком, останавливаясь на каждой площадке.

Его квартира была первой, но он не решился предложить ей зайти. Они поднялись еще на один пролет и остановились у окна. Наташа всматривалась в огоньки ночного города и вдруг сказала то, что он и не ожидал от нее услышать:

– Ромик, а почему ты не предложил мне зайти? Всегда предлагал, а именно сегодня забыл.

– Забыл!? Да я просто боялся сказать. Ты же всегда отказываешься.

– Сегодня бы согласилась... Но, нет. Не будем возвращаться. Это плохая примета. Давай поднимемся ко мне. У меня хороший кофе есть. Я очень вкусно умею его варить... Ты только не подумай что-нибудь плохое.

– Плохое? Я только очень хорошее подумал.

Роману хотелось схватить ее и бежать на девятый этаж. Скорее... Но Наташа стояла неподвижно и смотрела не на него, а куда-то сквозь темное окно.

Свет еле проникал сюда сверху сквозь решетку старого лифта. Роман вглядывался в ее профиль и очень боялся пошевелиться и вообще сделать что-нибудь не так.

Когда Наташа закрыла глаза, было бы довольно глупо просто стоять столбом. Она явно что-то ждала от него. Слов или действий.

Нежные, любовные фразы на ум не приходили и Роман очень осторожно наклонился и приблизился к ее лицу... Это был даже не поцелуй. Так, легкое прикосновение губами к щеке. Но Наташа вздрогнула, на мгновение прижалась к Роману, а потом резко, не открывая глаз, повернулась к нему и опять замерла.

Теперь уже сомнений не было. Но Роман не торопился, не делал резких движений, боясь спугнуть ее нежность. Он обнял Наташу за плечи и медленно начал приближать свои губы к ее лицу. Он уже почувствовал ее прерывистое дыхание, когда кто-то положил ему руку на плечо...

Роман знал, что глухарь так и называется за полную потерю слуха и осторожности на току, во время любовных игр. Теперь и он попался, как та глупая птица. В пустом ночном подъезде не услышать поднимающегося по лестнице человека!

Правая рука соскользнула с Наташиного плеча и сжалась в кулак. Резко повернувшись, Роман заслонил собой свою спутницу и приготовился к самым решительным действиям.

И он бы ударил и спустил бы нахала с лестницы. Но перед ним стоял вполне приличный человек. Немолодой и очень даже интеллигентный – в очках и галстук. Голос его был тоже вполне приятный, хотя и взволнованный:

– Простите, что я вас, кажется, отвлекаю... Вы, очевидно, Роман Поспелов?

– Да.

– Очень приятно. Я вас уже два часа жду. Я понимаю, что не совсем вовремя, но вопрос идет о жизни и смерти.

– Не понял. Чьей смерти?

– Моей. Завтра меня должны убить... Я понимаю, Роман Васильевич, что говорю сумбурно, но это именно так... Вы ведете дело Ласкина, который, якобы, убил Виноградова. Так вот Ласкин никого не убивал. Ивана Виноградова убил кто-то другой. И этот другой завтра убьет меня... У меня есть доказательства.

Злость на испуганного мужика у Романа прошла. Как можно злиться на человека, если тот к смерти готовится. На таких не сердятся... Злость прошла, но обида осталась крепкая. Уж очень этот завтрашний покойник некстати вклинился в личную жизнь. И в самый важный момент! Сегодня у них с Наташей могла быть такая ночь! Яркая, уникальная... Теперь же разговора с этим типом не избежать. А это наверняка собьёт у Наташи нежный настрой, вызванный заокеанским любовным фильмом и романтической прогулкой по ночной Москве.

Так размышлял Роман, но Наташа, судя по ее словам, так не думала:

– Простите, что я вмешиваюсь, но такие важные вопросы не решаются на лестнице. Я прошу вас ко мне. У меня замечательный кофе.

Мужчины опешили. Но каждый по своей причине. Роман никак не ожидал от Наташи такой активности при ее скромности. А незнакомец... Он сам все объяснил:

– Роман Васильевич! Я думал, что разговор у нас будет конфиденциальный. Я готов сообщить вам некоторые секретные моменты. Не при посторонних.

– Где вы видите посторонних? Наташа Шумилина – мой секретарь-референт.

– Да, но мне придется говорить об определенных... интимных моментах. Неудобно при девушке.

– А где вы видите девушку? Она – секретарь адвоката. А мы, как и врачи, люди бесполое... В рабочее время, я имею ввиду.

Уже через десять минут в гостиной дипломата Шумилина, находящегося в благой Бельгии, на журнальном столике дымился кофейник, вокруг которого стояли три миниатюрные чашечки.

Рассказ Станислава Елизарова (так представился незнакомец) действительно был чрезвычайно важным. Ради такого сообщения можно было прервать любое свидание:

«Ласкин не убивал. Я это точно знаю. Но послушайте с самого начала...

Мне уже пятьдесят два года. Жена моя, Мария Семеновна, человек во всех отношениях замечательный. Но есть, понимаете, издержки патриархального воспитания. Любовь для нее понятия исключительно духовное. Она еще ни разу не произнесла слово секс. Это для нее грязно, постыдно. Не само слово, а то, что оно обозначает.

И так было всегда. И двадцать, тридцать лет назад... Спали мы в одной комнате, но на разных кроватях. Я ни разу не видел ее обнаженной. То есть – голой. Переодевается она за дверцей шкафа и сразу же выключает свет.

Детей у нас двое, но и они получились почти случайно. Периодически Мария в полной темноте разрешала мне это самое. Я думаю, что у нее было такое же чувство, как у меня когда я на дачу завожу навоз – хочешь иметь урожай – терпи.

Но это была притяжка. Теперь главное...

Год назад я познакомился с молодой женщиной. Через месяц коротких случайных встреч мы с ней были готовы на все, но вырваться из-под контроля жены я не мог. И тут подвернулся Юра Ласкин. Он сделал мне липовую командировку на Урал, и мы эти десять дней жили на даче у его друга.

В конце «командировки» я получил от Ласкина полный комплект документов: счета из тамошних гостиниц, путеводители и даже трамвайные билеты. Более того – он послал моей Марии две телеграммы: из Перми и Екатеринбурга, а мне вручил малахитовые безделушки с магазинными чеками.

Все прошло настолько гладко, что через месяц я «уехал» на три дня в Воронеж.

Ласкин брал за свои услуги немалые деньги, но я получал от своих «командировок» неизмеримо больше... Да и деньги свободные у меня были. Я работаю в банке. А здесь Мария меня контролировать не может. Тайна вкладов!

Одним словом, несколько моих друзей тоже стали клиентами Ласкина. Возможно, я трепач. Но им я верил. Не продадут. И не выгодно им – все одной веревочкой повязаны.

Я знал от Ласкина, что по любовной тематике все его клиенты только от меня. Нас было шесть человек.

Теперь самое главное – три недели назад погиб Сережа Абаев. Веселый, здоровый, жизнерадостный – отравился снотворным! Зачем ему было травиться? Выгодная сделка прошла – денег немерено. Ласкин ему очередную командировку готовил. Такая его женщина ждала! Мне сам Сережа накануне говорил, что он с ней вытворять собирается... И – отравился!

Простите, не верю. Это убийство... Но если бы только один случай.

Две недели назад второй из нашей группы выпадает из окна. И опять следствие спускают на тормозах. Мол, Дмитрий Балабанов потерял равновесие у открытого окна или решил покончить с собой. Чуть! Уж я-то хорошо Диму знал.

Ладно... Неделю назад застрелили Ивана Виноградова... Вы еще не уловили?

Абаев... Балабанов... Виноградов. Алфавитный порядок. И все – в четверг!

Я все это сообразил три дня назад. Сопоставил и понял, что в следующий четверг умрет Юрка Дубов. Он следующий по списку.

Я обзвонил знакомых. Нашел Дубову надежную тихую дачу и чуть не силком увез его туда. Вчера я это сделал. А сегодня меня осенило. Я просто встал на место убийцы, на его логику. К четвергу не находит он Дубова и начинает заниматься следующим по списку. А это я – Елизаров. А четверг – завтра!

Если бы убивал действительно Ласкин, я бы всем святым по десять свечек поставил. Но в день отравления Абаева он меня отправлял с подругой в очередную командировку. Новую дачу мы осваивали. С самого утра... По времени он не мог этого сделать.

А уж, когда вылетел из окна Балабанов – я через десять минут об этом знал. А через двадцать пять был на Якиманке у Ласкина. И он на месте, и все его сотрудники... Балабанов на Речном вокзале жил. До Якиманки и по пустой дороге за сорок минут не доехать. А уж в середине дня...

Ласкин их не убивал. И, значит, Виноградова не он убил. Но следовательно все это и слушать не будет у него есть готовый обвиняемый. А тут надо развалить дело, повесить на себя еще два убийства и искать неизвестно кого...

Спасите меня, Роман Васильевич. И вы, Наташенька... Я жить хочу. Четверг-то завтра. Даже уже сегодня. Сейчас уже час ночи...»

* * *

Роман ночевал у Наташи. Но в другой комнате. В третьей комнате расположили испуганного Станислава Елизарова. Он только завтра должен был прилететь из очередной «командировки».

Провожая его утром Роман не смог посоветовать ничего другого, как сразу же запечататься дома, никому не открывать, не пить таблеток и не подходить к открытому окну. А что еще? Не охрану же к нему приставлять.

Кого и надо было охранять, так это Дубова. Он очередной в списках алфавитного убийцы. Если, конечно, все это не бред и не случайные совпадения.

А на бред это очень смахивало. Настолько, что Роман не стал докладывать ничего Зарубину.

Поскольку Наташа была сегодня свободна, она вдруг предложила загородную прогулку. Звучало это очень соблазнительно, но Роман должен был отказаться. Необходимо встретиться с сотрудниками фирмы «Тень», а вечером посетить в Бутырках их начальника, подследственного Ласкина.

Надо было отказаться, но он не мог произнести этих слов. Он смотрел на Наташу, пока не понял, что она держит в руках записку, оставленную Елизаровым. Записку с адресом дачи, где скрывался Дубов – четвертый по списку.

А почему с сотрудниками «Тени» должен встречаться он, Роман? Теневикив пусть Олег опрашивает. Он – детектив, сыщик. За это ему в его «Сове» деньги платят. Кстати, Зарубин обещал компенсировать все их затраты. Да и Елизаров вчера прозрачно намекнул, что не пожалеет денег за свою безопасность... Опять же, Олег Крылов имеет связи в МВД. Пусть выяснит об этих двух самоубийцах. Велось ли следствие, что накопили и прочее...

До Лесного городка они добирались своим ходом – на метро до Юго-Западной, потом на такси до платформы Переделкино, а уж там рукой подать. Но на электричке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.